

Коркунов Николай Михайлович

Русское государственное право

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63   **Николай Михайлович К.**
Русское государственное право: Том 2 / Коркунов Николай Михайлович — М.: Книга
по Требованию, 2024. — 602 с.

ISBN 978-5-519-90350-9

ISBN 978-5-519-90350-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	СТРАНИ.
§ 42. Казенное управленіе	324
§ 43. Уѣздное и городское управленіе	331
§ 44. Мѣстное управленіе окраинъ	335

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Самоуправленіе.

ГЛАВА I.

Теорія самоуправленія.

§ 45. Общественная теорія самоуправленія	353
§ 46. Государственная теорія самоуправленія	357

ГЛАВА II.

Мѣстное самоуправленіе на Западѣ.

§ 47. Англійское самоуправленіе	366
§ 48. Самоуправленіе во Франціи	379
§ 49. Мѣстное управленіе въ Пруссіи	385

ГЛАВА III.

Земское самоуправленіе.

§ 50. Земское Положеніе	396
§ 51. Основы земскаго представительства	402
§ 52. Избирательное право	409
§ 53. Земскія собранія	427
§ 54. Исполнительные органы	433
§ 55. Дѣятельность земскихъ учреждений	441
§ 56. Надзоръ за земскимъ самоуправленіемъ	448

ГЛАВА IV.

Городское самоуправленіе.

§ 57. Городскіе выборы	455
§ 58. Городскія учрежденія	463

ГЛАВА V.

Мѣстное самоуправленіе окраинъ.

§ 59. Общины Финляндіи	474
§ 60. Гмины	478
§ 61. Мѣстное самоуправленіе Прибалтійскихъ губерній	481

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Обезпеченіе законности управленія.

ГЛАВА I.

Способы обезпеченія и право петицій

§ 62. Способы обезпеченія законности	489
§ 63. Право петицій.	491

ГЛАВА II.

Административная юстиція.

§ 64. Понятіе административной юстиціи	498
§ 65. Преобразование сената въ 1802 г.	508
§ 66. Современное устройство сената.	530
§ 67. Сѣдательныя присутствія	543
§ 68. Финансовый контроль	549

ГЛАВА III.

Отвѣтственность должностныхъ лицъ.

§ 69. Гражданская и уголовная отвѣтственность	552
§ 70. Дисциплинарная отвѣтственность	560
§ 71. Дисциплинарная отвѣтственность по русскому праву	586
§ 72. Отвѣтственность министровъ.	591

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЕРХОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ПОНЯТІЕ И РАСЧЛЕНЕНІЕ ВЕРХОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

---

§ 1. Различіе верховнаго и подчиненнаго управленія ¹⁾.

Задачу особенной части курса составляет выясненіе существенныхъ особенностей разнородныхъ актовъ государственнаго властвованія, ихъ юридической формы и ихъ взаимнаго соотношенія, а также состава и устройства органовъ ихъ осуществляющихъ. Для выполненія этой задачи необходимо прежде всего разобратся въ пестромъ разнообразіи отдѣльныхъ актовъ властвованія, установивъ ихъ общую классификацію на основныя, главныя группы.

Какъ бы широко и твердо ни была въ государствѣ установлена законность, никогда всѣ акты его властвованія не могутъ быть сведены къ простому исполненію существующихъ законовъ. Только формы властвованія могутъ быть всецѣло опредѣлены закономъ, содержаніе актовъ властвованія всегда и по необходимости остается въ значительной части свободнымъ, непредуказаннымъ напередъ закономъ.

---

¹⁾ Графъ Сперанскій, Бесѣды о законахъ. Сборникъ Русск. Ист. общества, т. XXX, стр. 380. Градовскій, Начала русскаго государственнаго права, т. II, стр. 165. Bodin, Six livres de la république. 1583. 1. III, p. 481. Ainsi peut on juger qu'il y a deux sortes de commander par puissance publique: l'une en souveraineté qui est absolue, infinie et pardessus les loix, les magistrats et les particuliers; l'autre est légitime, sujette aux loix et au souverain.

Это явствует, прежде всего, изъ необходимости измѣненій самаго законодательства, сообразно постепенному развитію государственной жизни, обусловливающему осложненію и измѣненію опредѣляемыхъ законами отношеній. Мѣняющіеся запросы общественной жизни требуютъ перемѣнъ въ законодательствѣ, требуютъ новыхъ законовъ, болѣе приуроченныхъ къ измѣнившемуся складу общественныхъ отношеній. Но законодательныя перемѣны не могутъ быть въ своемъ содержаніи опредѣляемы закономъ. Дѣйствующій законъ можетъ предуказывать только форму, порядокъ изданія новаго, отмѣняющаго его закона, но никакъ не можетъ предопредѣлить, въ чемъ онъ долженъ заключаться. Поэтому изданіе новыхъ законовъ представляется всегда и по необходимости свободнымъ по своему содержанію актомъ властвованія.

Но изданіемъ новыхъ законовъ въ отмѣну старыхъ еще не исчерпывается сфера свободнаго по содержанію своему властвованія. Изъ отдѣльныхъ мѣропріятій государственнаго властвованія не всѣ допускаютъ опредѣленія ихъ содержанія напередъ общими правилами закона. Многія изъ нихъ опредѣляются почти исключительно конкретными условіями каждаго отдѣльнаго случая ихъ практическаго примѣненія. Таковы, въ особенности, акты властвованія въ области международныхъ отношеній, гдѣ рѣшеніе дѣла зависитъ не отъ постановленія законодательства отдѣльнаго государства, а отъ соотношенія могущества нѣсколькихъ государствъ; установленіе плана государственнаго хозяйства, обусловленнаго непосредственно состояніемъ производительныхъ силъ страны и настроеніемъ торговаго рынка, а также дѣйствія вооруженной силой, когда судьба дѣла ставится прямо въ зависимость отъ фактическаго превосходства силъ.

И въ другихъ актахъ внутренняго управленія государствомъ дѣло не исчерпывается однимъ пассивнымъ исполненіемъ законовъ. По остроумному замѣчанію Лоренца Штейна, самостоятельность правительственной власти всегда равна самостоятельности фактовъ, съ которыми государству приходится имѣть дѣло. Правительство призвано осуществлять властвованіе именно въ сферѣ внѣшнихъ, конкретныхъ условій. Оно не можетъ выполнить своей задачи механическимъ служеніемъ, пассивнымъ подчиненіемъ закону. Оно должно руководиться въ своей дѣятельности не только предписаніями закона, а непосредственно политическими и культурными задачами государства. Непредусмотрѣнные законодательствомъ новые запросы общественной жизни нерѣдко требуютъ настоятельно содѣйствія актовъ властвованія, и

государство подрывало бы свой собственный авторитетъ, оставаясь въ отношеніи къ нимъ безотвѣтнымъ.

Такимъ образомъ, на ряду съ актами властвованія, являющимися простымъ исполненіемъ велѣній закона, всегда и необходимо совершаются также акты властвованія, вносящіе собою въ государственную жизнь нѣчто новое. Въ актахъ перваго рода проявляется, такъ сказать, охранительная и въ своемъ содержаніи подчиненная закону функція властвованія. Въ актахъ втораго рода—функція творческая, свободная, подчиненная закону только въ своихъ формахъ.

Вслѣдствіе такой неопредѣленности, такой свободы содержанія этихъ творческихъ актовъ властвованія и компетенція органовъ, призванныхъ ихъ осуществлять, опредѣляется совершенно иными началами, нежели компетенція органовъ, выполняющихъ акты охранительной функціи. Компетенція этихъ органовъ опредѣляется только отрицательно, тѣмъ, что выдѣлено въ сферу охранительной функціи властвованія; они получаютъ, такъ сказать, общее полномочіе властвовать, безъ ближайшаго опредѣленія предметовъ властвованія. Всякая потребность государственной жизни, не регулированная закономъ, тѣмъ самымъ входитъ въ ихъ компетенцію. Напротивъ, акты охранительной функціи властвованія по самому существу своему замыкаются предѣлами указанныхъ закономъ предметовъ.

Въ виду этого можно назвать властвованіе творческое—верховнымъ, охранительное—подчиненнымъ.

Наши Основные Законы, подводя всѣ разнообразныя акты государственнаго властвованія подъ понятіе управленія, различаютъ управленіе двоякаго рода: верховное и подчиненное.

„Власть управленія,—читаемъ въ ст. 80,—во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ Государю. Въ управленіи верховномъ власть его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти вѣрится отъ него мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ его именемъ и по его повелѣнію“. „Предметы управленія подчиненнаго, развиваетъ то же начало слѣдующая ст. 81, образъ его дѣйствія, степень и предѣлы власти, оному вѣряемой во всѣхъ вообще установленіяхъ, какъ высшихъ государственныхъ, такъ и низшихъ, имъ подвѣдомыхъ, опредѣляются подробно въ учрежденіяхъ и уставахъ сихъ учреждений“.

Подъ статьями этими въ цитатѣ приведены §§ 206, 208, 209, 210, 222, 230, 231. Учрежд. мин. 1811 г. іюня 25 (по дѣйствующему изданію ст. 152, 154, 155, 156, 163, 172, 173),

опредѣляющіе существо власти и отношеніе ихъ къ государственному совѣту и къ государственнымъ установленіямъ въ порядкѣ исполнительномъ, и, слѣдовательно, не совѣмъ подходящіе къ содержанію этихъ статей Осн. Зак. Различіе верховнаго и подчиненнаго управленія было въ дѣйствительности впервые определено въ Наказѣ Екатерины Великой: „Власти среднія, подчиненныя и зависящія отъ верховной, составляютъ существо правленія. Государь есть источникъ всякой государственной и гражданской власти. Законы, основаніе державъ составляющіе, предполагаютъ малые протоки, сирѣчь правительства, черезъ которые изливается власть государства“ (ст. 18—20).

Это начало, высказанное въ Наказѣ, было воспринято и развито нашей литературой государственнаго права. Съ особеннымъ вниманіемъ остановились на разясненіи различія верховнаго и подчиненнаго управленія графъ Сперанскій и проф. Градовскій.

„Власть верховная,—говоритъ Сперанскій въ своихъ Бесѣдахъ о законахъ;—дѣйствуетъ или законами, или повелѣніями; въ первомъ отношеніи она законодательствуетъ (*régner*); во второмъ она правитъ (*gouverner*). Въ правильной монархіи ни законодательство безъ правленія, ни правленіе безъ законодательства быть не могутъ. Правитъ есть 1) прилагать общіе законы къ дѣламъ и опредѣленнымъ случаямъ; 2) когда случай не объемлется общимъ закономъ или по чрезвычайности его, или же потому, что законъ его не предвидѣлъ или достаточно не опредѣлилъ, а между тѣмъ онъ есть поставленъ, тогда правитъ есть разрѣшать случаи сего рода отдѣльно по общему разуму законовъ, по правдѣ и справедливости. Первый видъ правленія, приложеніе общихъ законовъ къ дѣламъ, ввѣряется обыкновенно установленіямъ; но ввѣряется всегда съ большимъ или меньшимъ ограниченіемъ и съ предоставленіемъ нѣкоторыхъ случаевъ непосредственному дѣйствію верховной власти. Посему установленія управляютъ дѣлами (*administrent*), а власть верховная правитъ установленіями, и сверхъ того она правитъ тѣмъ родомъ дѣлъ, кои она себѣ непосредственно предоставила. Второй видъ правленія, разрѣшеніе случаевъ чрезвычайныхъ или закономъ неопредѣленныхъ, не ввѣряется установленіямъ, но порядкомъ, особенно для сего предназначеннымъ, восходитъ къ непосредственному верховной власти усмотрѣнію“¹⁾.

Но устанавливаемое тутъ различіе правленія и управленія не приведено въ Основныхъ Законахъ, различающихъ только вер-

---

¹⁾ Сборникъ Р. И. О., т. XXX, стр. 380.

ховное и подчиненное управление, и верховное управление, очевидно, обнимает собою безраздѣльно всю сферу непосредственнаго дѣйствія верховной власти, такъ какъ Основные Законы знаютъ одну только власть верховнаго управленія, не противопоставляя ей вовсе особой власти законодательной. А то, что у Сперанскаго называется собственно правленіемъ, въ Общемъ Наказѣ министерствамъ ст. 152 называется „верховой исполнительной властью“.

Градовскій кладетъ то же начало въ основу своей классификаціи русскихъ государственныхъ установленій. „По степени власти всѣ установленія имперіи раздѣляются на установленія управленія верховнаго и управленія подчиненнаго. Въ управленіи верховномъ власть государя дѣйствуетъ непосредственно, въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ отъ его имени и по его повелѣнію. Поэтому наши установленія могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни изъ нихъ участвуютъ вмѣстѣ съ монархомъ въ непосредственномъ отправленіи имъ власти верховнаго управленія, другія вѣдаютъ самостоятельно разные предметы администраціи. Отсюда понятно, что первый разрядъ установленій, участвуя въ непосредственныхъ дѣйствіяхъ неограниченнаго монарха, не можетъ имѣть и не имѣетъ самостоятельной доли власти; слѣдовательно, всѣ этого рода установленія имѣютъ значеніе совѣщательныхъ учрежденій при императорѣ. Постановленія ихъ имѣютъ значеніе мнѣній, ни въ чемъ несвязывающихъ императора,—мнѣній, которыя получаютъ силу только послѣ Высочайшаго утвержденія. Отличительная черта мѣстъ управленія подчиненнаго состоитъ именно въ томъ, что они облечены извѣстною властью, почему, въ предѣлахъ своей компетенціи, они могутъ дѣлать постановленія, обязательныя для управляемаго ими вѣдомства и для частныхъ лицъ. Основанная на законѣ власть каждаго управленія является самостоятельною въ предѣлахъ, ему указанных“.

Тутъ совершенно вѣрно опредѣляется различіе установленій верховнаго управленія, лишенныхъ собственной самостоятельной власти и только содѣйствующихъ осуществленію власти монарха, и установленій подчиненнаго управленія, надѣленныхъ въ силу закона опредѣленною долею самостоятельной власти. Но въ подробностяхъ эта группировка требуетъ нѣкоторыхъ оговорокъ и поправокъ.

Во-первыхъ, безусловно лишены самостоятельной власти только государственный совѣтъ и совѣтъ министровъ. Комитетъ мини-

стровъ по нѣкоторымъ дѣламъ, какъ увидимъ ниже, надѣленъ самостоятельною рѣшительною властью.

Во-вторыхъ, кромѣ государственнаго совѣта, совѣта и комитета министровъ, къ установленіямъ верховнаго управленія должны быть также отнесены: Императорская главная квартира, Собственная его Императорскаго Величества канцелярія, канцелярія по принятію прошеній, министерство Императорскаго Двора, а они имѣютъ нѣкоторую и самостоятельную власть, и больше всѣхъ ихъ министерство Двора и въ составѣ его Кабинетъ и Главное управленіе удѣловъ, вѣдающіе многими мѣстностями въ Европейской Россіи, въ Сибири, Кавказѣ и Польской окраинѣ. Кромѣ того и министры не только начальники отдѣльных вѣдомствъ съ самостоятельной властью, но и непосредственные совѣтники монарха.

Вѣдомство же учрежденій Императрицы Маріи подчинено теперь непосредственной власти Вдовствующей Императрицы. Правда, изъ этихъ установленій только три первыхъ установленія вовсе не пользуются самостоятельною властью. Министръ Двора и главноуправляющій вѣдомствомъ Императрицы Маріи, а также подчиненныя имъ начальства имѣютъ значительную рѣшительную власть. Но тѣмъ не менѣе всѣ они также непосредственно содѣйствуютъ монарху въ осуществленіи Его власти.

Ко всему этому слѣдуетъ добавить указаніе на формальный признакъ принадлежности установленій къ подчиненному и къ верховному управленію, заключающійся въ ихъ подчиненіи или неподчиненіи Сенату. Все подчиненное управленіе состоитъ подъ высшимъ надзоромъ Сената. Напротивъ, установленія верховнаго управленія не подлежатъ такому надзору, на нихъ нельзя приносить жалобы въ Сенатъ (Учр. Прав. Сен. ст. 1—3).

Основные Законы, противопоставляя верховному управленію управленіе подчиненное, имѣютъ въ виду, конечно, только государственное устройство Россіи—неограниченную монархію, гдѣ вся власть верховнаго управленія сосредоточивается исключительно въ рукахъ монарха, и въ этой сферѣ на ряду съ нимъ могутъ существовать лишь содѣйствующіе ему органы, а не надѣленные самостоятельною властью. Эта особенность устройства верховнаго управленія имѣетъ мѣсто только въ неограниченныхъ монархіяхъ. Въ конституціонныхъ монархіяхъ и въ республикахъ власть верховнаго управленія не принадлежитъ всецѣло одному органу, а распределяется между нѣсколькими органами, такъ что и въ сферѣ верховнаго управленія дѣйствуютъ нѣсколько надѣленныхъ самостоятельною властью и другъ друга

сдерживающихъ органовъ, каковы палаты и монархъ, или президентъ республики.

Это различіе устройства верховнаго управленія, съ предоставленіемъ всей власти одному органу, окруженному лишь содѣйствующими ему и лишенными всякой самостоятельной власти установленіями или, напротивъ, съ раздѣленіемъ власти верховнаго управленія между нѣсколькими независимыми другъ отъ друга органами, безъ сомнѣнія, очень существенно и важно. Но нельзя, однако, отсюда заключить, какъ это дѣлаетъ Градовскій, чтобы самое различіе верховнаго и подчиненнаго управленія составляло „отличительную особенность русскаго государственнаго права, какъ права неограниченной монархіи“, чтобы „въ государствахъ конституціонныхъ этого основанія для различія управленія“ не было ¹⁾. Напротивъ, различіе верховнаго и подчиненнаго управленія имѣетъ совершенно общее значеніе для всѣхъ государствъ, независимо отъ различія ихъ устройства. Въ каждомъ государствѣ, будетъ ли это монархія или республика, властвованіе проявляется не только въ исполненіи требованій существующихъ законовъ, но также въ изданіи новыхъ законовъ въ отмѣну старыхъ и въ разрѣшеніи вопросовъ, неопредѣленныхъ напередъ закономъ. Это свободное, неопредѣленное въ своемъ содержаніи раньше изданнымъ закономъ осуществленіе властвованія обусловлено не особенностью органовъ власти, а особенностью цѣлей властвованія и потому не зависитъ отъ той или другой формы правленія.

Надо, однако, оговориться, что это различіе верховнаго управленія и управленія подчиненнаго, какъ свободной и подзаконной дѣятельности власти, не слѣдуетъ представлять себѣ абсолютнымъ. Верховная власть никогда не въ состояніи съ такою полнотой и подробностью регулировать напередъ дѣятельность подчиненныхъ органовъ, чтобы она могла свестись къ простому пассивному исполненію предуказаній верховной власти. Кое-что всегда остается не вполне опредѣленнымъ, и предоставляется усмотрѣнію самихъ подчиненныхъ органовъ. Поэтому нѣкоторой долей свободной власти пользуются и подчиненные органы, и въ подчиненномъ управленіи не все напередъ опредѣлено закономъ. Эта свободная, не нормируемая закономъ власть подчиненныхъ органовъ и даетъ содержаніе понятію дискреціонной власти. Но въ подчиненномъ управленіи дискреціонная власть исключеніе, подзаконная—общее правило. Въ управленіи же верховномъ всѣ проявленія власти имѣютъ дискреціонный характеръ.

---

¹⁾ Начала, т. II, изд. 2, стр. 166.

§ 2. Законодательство и правительство.

Въ государствахъ конституціонныхъ, гдѣ народъ, непосредственно или чрезъ представителей, участвуетъ въ верховномъ управленіи, оно рѣзко дѣлится надвое: на собственно управленіе, осуществляемое однимъ правительствомъ, и законодательство, осуществляемое съ соучастіемъ народа. Именованіе совмѣстное дѣятельности правительства и народа законодательствомъ есть именованіе *a fortiori*, такъ какъ изданіе законовъ главный, наиболѣе важный предметъ этой дѣятельности. Но однимъ изданіемъ законовъ она нигдѣ не ограничивается, а распространяется и на другіе предметы: составленіе бюджета, изданіе важнѣйшихъ актовъ управленія. По содержанію своему въ матеріальномъ смыслѣ такіе акты не законы, такъ какъ ими не устанавливается юридическихъ нормъ. Но они издаются тѣмъ же порядкомъ и имѣютъ ту же форму, какъ и законы, и въ формальномъ смыслѣ также именуется законами.

Съ другой стороны, и законы въ матеріальномъ смыслѣ, т.-е. юридическія нормы, устанавлиются и въ конституціонныхъ государствахъ не только совмѣстно правительствомъ и народомъ, но и односторонними актами правительства въ формѣ указовъ (*décret*, *ordonnance*, *Verordnung*).

Такимъ образомъ, различіе законодательства и правительства, законодательныхъ и правительственныхъ актовъ и въ конституціонныхъ государствахъ не можетъ быть отождествлено съ различіемъ установленія юридическихъ нормъ и частныхъ актовъ непосредственнаго властвованія надъ конкретными отношеніями. Различіе тутъ въ дѣйствительности чисто формальное. Каждый актъ властвованія, состоявшійся такъ-называемымъ законодательнымъ порядкомъ, т.-е. съ участіемъ народа, хотя бы и не представлялъ собою установленія юридической нормы, закона въ матеріальномъ смыслѣ, получаетъ формально безусловную силу законодательнаго акта, и, наоборотъ, акты правительства, хотя бы и устанавлиющіе юридическія нормы, не получаютъ такой силы, будучи обязательны лишь подъ условіемъ непротиворѣчія ихъ законамъ.

Таковы собственно воззрѣнія, установившіяся въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ государственнаго права, съ ея различеніемъ закона въ формальномъ и въ матеріальномъ смыслѣ, съ ея признаніемъ возможности устанавливать юридическія нормы и правительственными указами ¹⁾.

¹⁾ Смори подробности объ этомъ въ моемъ спеціальному изслѣдованіи: *Указъ и законъ*, стр. 22—36.